

Загородное Поместье.

Это поместье было подарено, как приданное госпоже дома Чжэнь Го, матери Су Мяолань. В будущем этот дом будет приданным Су Мяолань. Окружающие холмы все еще покрыты дикими цветами и множество благородных женщин сидели с удобством на земле. Перед ними стояли небольшие столы, предлагающие изысканные пирожные и деликатесы.

Рядом был павильон с каменными садами, в который приглашалось множество молодых людей. Правила здесь были очень снисходительны, пока посетители не создают много шума.

В этот момент дева, одетая в юбке с вышитой «сотней цветов» повернулась к девушке рядом с ней и тихо прошептала: «Принцесса Чжан, я слышала... что Гун И Мо сегодня будет здесь.»

Принцесса Чжан Гун Хань Юэ приподняла свою бровь и посмотрела на девушку рядом с ней. Она фыркнула: «Что она, обычный человек, будет здесь делать?»

Хотя это не было заметно на поверхности, Принцесса Чжан на самом деле очень беспокоилась. Она не хотела встречать эту прошлую избранную принцессу.

Девушка по имени Цинь Кэ Эр, которая была в юбке с сотней цветов улыбнулась: «Я слышала, что это Су Мяолань с помощью Лю Цинцин заставила ее прийти.»

Увидев выражение Принцесс Чжан, она больше ничего не сказала. В любом случае, Цинь Кэ Эр сказала все, что хотела. Это была не вина Гун Хань Юэ, что она не смогла понять.

Принцесса Чжан, которая держала свой уникальный титул одна, не была фавориткой. В этом году ей исполняется двадцать лет, но она все еще не замужем.

Гун Хань Юэ повернулась на слова Цинь Кэ Эр, но все еще не могла понять, она прекратила думать об этом.

На другой стороне павильона, молодая девушка в розовом платье и маленьком пальто, надулась, когда спросила: «Сестра Су, ты такая добрая! Почему ты должна приглашать эту импульсивную девушку? Она не только отвратительна, но даже украла вышивку, что ты старательно делала в течении года. Ты не должна была беспокоиться о подобных ей.»

Су Мяолань прижала руку к своему лицу и громко рассмеялась: «Не говори так. Принцесса Чаоян достаточно жалкая.»

«Какая Принцесса Чаоян? Она потеряла давно этот титул!» - девушка нахмурился свои тонкие

брови: «Не бойся, я, Цзо Си, определенно отомщу за тебя!»

Раздались звуки шагов, когда леди по имени Лю Циньцин пошла ко входу. Она высокомерно шагала вперед через толпу, демонстрируя свое дорожное платье и редкий облачный сатин. Ее прическа была сделана в самом популярном стиле. Молодая девушка уверенно шла вперед, качая своими бедрами каждым шагом. Вокруг нее витала аура природной красоты, тем не менее все смотрели за ней.

С этим ничего не поделать. Прошлая принцесса была слишком загадочной, будь то ее ошеломляющий подъем из Холодного Дворца или фаворитки императора, которой она была последние два года в гареме. Даже со всеми ее достижениями, она редко появлялась перед толпой.

Все присутствие имели семью которая знала, что Гун И Мо придет и неоднократно предупреждали их, не выступать против нее. Эта группа молодых людей и желанных девушек хотели узнать, что за человек может заставить себя бояться даже после того, как ее понизили до простолюдина.

Сцена перед ней заставила Лю Цинцин сжимать в раздражении зубы!

Но достигнув следующей сцены, она удовлетворенно улыбнулась. Девушка, что раздражала Лю Циньцин, сейчас была зажата у входа, ее не пропускали внутрь.

В это время Гун И Мо стояла у входа, не теряя свой характер. Она лишь спокойным и командным голосом сказала: «Я считаю до трех. Если вы не пропускаете меня, я мгновенно уйду.»

Для женщин в королевстве, посещение банкетов было способом увеличить их статус, строя отношения с теми, кто проводил собрание. Для Гун И Мо, однако, эти собрания были бесполезны. Более того, ей даже не нравились экстравагантные праздники во дворце, не говоря уже о частном празднике у маленькой девочки.

Слова прошлой принцессы были произнесены так, что было трудно усомниться. Лю Циньцин изначально хотела настоять, чтобы не дать ей пройти. Но если она не присоединиться к группе, не будет ли виноватой Лю Циньцин и группа?

Слуга быстро доложил об этом организатору. Су Мяолань изначально хотела понаблюдать за весельем, но если Гун И Мо не войдет, какое будет веселье? После размышлений, Су Мяолань проигнорировала недовольство других и лично, молча пошла ко входу.

Гун И Мо безразлично посмотрела на это знакомое лицо. Она холодно улыбнулась и вошла.

И так как Су Мяолань привела такую простолюдинку, это было равнозначно спалить ее на

костре. Ее намерения были целиком злобными.

Но какое это имеет значение?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/397739>